

Статья В. П. Алексеева «Хакасы, енисейские кыргызы, кыргызы (сравнительно-краниологический очерк)» посвящена публикации серии хакасских черепов, собранной автором в 1953 г. в результате раскопок близких к современности кладбищ на территории Минусинской котловины. Из шести этнографических групп хакасского народа в публикуемом материале представлены три: сагайцы, бельтыры и верхнеабаканские шорцы. Автор убедительно аргументирует принадлежность их к уральской группе антропологических типов, что позволяет ему поставить вопрос о гораздо большем, чем предполагалось до сих пор, участии самоедо- и угроязычных народностей в этногенезе хакасов и выступить против гипотезы С. В. Киселева о прямой преемственности между последними и «енисейскими кыргызами». Отсутствие преемственности аргументируется сопоставлением современных хакасских черепов с черепами позднего железного века Хакасии, в свое время опубликованными Г. Ф. Дебецом и вновь исследованными автором рассматриваемой статьи по программе, включающей современные приемы измерения. Поскольку черепа из серии позднего железного века относятся к южносибирскому типу, следует полагать, что «енисейские кыргызы» сыграли меньшую роль в этногенезе хакасов, чем это предполагалось С. В. Киселевым.

Сомнение вызывает заключительный тезис В. П. Алексеева о генетической преемственности современного населения Киргизской ССР и «енисейских кыргызов». Морфологическое сходство дает основание для этого вывода, однако в целях объективности аргументации следовало бы указать, что, по-видимому, не меньшее сходство обнаруживают современные кыргызы и со средневековым населением горного Алтая, и с поздними кочевниками Киргизии. Очевидно, морфологическая близость является результатом общего происхождения из Центральной Азии, а не показателем прямого генетического родства. Публикация более полных краниологических материалов по средневековому населению Алтае-Саянского нагорья и современным кыргызам, собранных в результате работ Киргизской экспедиции в 1954 г., поможет окончательно решить этот вопрос.

Сборник заключает статья Я. Р. Винникова «Родоплеменной состав и расселение кыргызов на территории Южной Киргизии». Автором публикуются почти исчерпывающие сведения о родоплеменной структуре кыргызов Джалал-Абадской и Ошской областей. В качестве итога работы предлагаются три карты: расселения кыргызских родов в Южной Киргизии до революции, современного населения Джалал-Абадской области и современного населения Ошской области. Их подробная оценка — дело специалистов; здесь нельзя не указать только, что составление этнических карт такого масштаба для всей Киргизии и для других территорий, заселенных народами, говорящими на тюркских языках, позволило бы гораздо полнее учитывать данные о родоплеменной структуре при этногенетических исследованиях, чем это делалось до сих пор. Для Средней Азии карты Я. Р. Винникова являются первым и очень удачным образцом обобщения и демонстрации таких данных; они уже сейчас позволяют учесть роль некоторых древних племенных образований Центральной и Средней Азии — кыпчаков, найманов, калмыков и других — в этногенезе кыргызов.

В целом, рецензируемая книга — успешный результат большого труда коллектива Киргизской комплексной экспедиции. Вводя в науку значительный новый материал, она дает интересное освещение поднимаемым вопросам. Следует указать на необходимость скорейшей публикации остальных материалов экспедиции и в первую очередь собранных археологическим и этнографическим отрядами.

Т. Алексеева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ О ТИБЕТЦАХ

После мирного освобождения Тибета (май 1951 г.) началось всестороннее изучение этой части Китая. Завершение строительства двух первых дорог (декабрь 1954 г.) дало возможность не только оказывать помощь Тибету в деле развития его экономики, но и в еще больших масштабах развернуть его изучение. За последние годы значительно усилилось сближение тибетцев с другими братскими национальностями Китая. Необходимость дать широким кругам читателей представление об истории, хозяйстве одной из самых крупных национальностей страны и о переменах в ее жизни, наступивших после мирного освобождения Тибета, вызвала появление ряда книг и брошюр, посвященных различным сторонам жизни не только населения Тибета, но и тибетцев, населяющих некоторые районы провинций Цинхай, Сычуань и Юньнань. Авторы книг — специалисты по истории Тибета, географы, геологи, журналисты — в той или иной степени останавливались на вопросах, связанных с этнографией тибетцев. Не рассматривая всю литературу о Тибете, вышедшую в КНР с 1951 г., остановимся на освещении этнографии тибетцев в известной нам литературе последних лет (1954—1956), когда на страницах печати быт тибетцев получил большое освещение.

Литература этих лет представлена в основном брошюрами общего характера и различными путевыми очерками. Некоторые книги посвящены специальным вопросам¹. Большинство книг касается собственно Тибета. Ряд книг дает описание Тибетского автономного района провинции Сикан, вошедший в 1955 г. в состав провинции Сычуань, а также Сикан-Тибетского нагорья. В книге Фань Пу «Национальные меньшинства северо-запада Китая»² в главе о тибетцах хорошо освещена их история с глубокой древности, а также культура, верования и обычаи тибетцев Цинхай и их успехи в области экономики и культуры после освобождения. Во всех этих книгах в той или иной степени содержатся сведения о хозяйстве, культуре, верованиях тибетцев. В брошюре Ли Пу «Богатый Тибет»³ (раздел о сельском хозяйстве и скотоводстве) содержится схематичное и сжатое описание основных занятий населения Тибета. Книга Фан Синь-миня «Тибет»⁴ дает более полное представление о хозяйстве тибетцев.

Книга состоит из двенадцати разделов, в которых изложены основные сведения о природных условиях и полезных ископаемых Тибета, экономике, городах, путях сообщения, о культуре тибетского народа, о его истории, борьбе против империалистов, о тесной связи китайского и тибетского народов, о новых явлениях в жизни Тибета, наступивших после мирного освобождения. В книге содержится также характеристика материальной и духовной культуры тибетцев. В этом отношении интересен пятый и особенно шестой, седьмой и девятый разделы книги.

В пятом разделе Фан Синь-минь пишет о старой политико-административной системе Тибета и о делении класса феодалов на несколько рангов. Интересно сообщение автора о девяти видах системы повинностей «ула». Здесь же рассказывается о строительстве народной власти в рамках национальной районной автономии. В шестом и седьмом разделах книги сообщаются сведения об основных занятиях населения Тибета — земледелии и скотоводстве. Основные земледельческие районы Тибета расположены в бассейне Цангпо и ее притоков. Главные зерновые культуры — цинко (сорт ячменя), горох, пшеница. Цинко обычно высевается в районах не выше 4000 м над уровнем моря. Выращиваемый на высоте 4200 м цинко не вызревает и идет на корм скоту. Обычный урожай — сам-четыре, сам-пять, наивысший — сам-девять. Автор отмечает, что в некоторых районах крестьяне применяют систему севооборота: в первый год сеют пшеницу, во второй — оставляют землю под паром, в третий — снова сеют пшеницу, в четвертый — горох, в пятый — пшеницу или цинко. Обычно урожай третьего года превышает урожай первого года более чем вдвое (стр. 50). Основным сельскохозяйственным орудием был деревянный плуг с рогом яка вместо лемеха. Плуг посредством деревянного бруска привязывали к рогам пары яков, являющихся основным тягловым животным в Тибете. Автор отмечает отсталость техники обработки земли крестьянами — неглубокая вспашка, в некоторых районах отсутствие удобрений и прополки полей. Фан Синь-минь сообщает о так называемой «морозной вспашке», отчасти возмещающей недостатки обработки земли. В сентябре в Тибете уже выпадает снег, и вода, пропитывающая вспаханное осенью поле, замерзая и разрыхляя почву, углубляет борозды. К весне будущего года почва становится рыхлой на достаточной глубине (стр. 50). В этом же разделе автор дает краткую характеристику положения крестьян до освобождения и рассказывает о формах их эксплуатации в то время. Фан Синь-минь отметил и новые черты в земледелии Тибета — создание сельскохозяйственных опытных станций, подъем целинных земель.

Скотоводство, как пишет далее автор, является главным занятием значительной части населения Тибета. Основное домашнее животное тибетцев — yak. В далеком прошлом Тибет даже получил название «Государство яков» (стр. 50). Тибетцы разводят также овец и лошадей. Шерсть является основным предметом экспорта Тибета.

Фан Синь-минь делит скотоводов Тибета на три категории. 1) Кочевые скотоводы. Они пасут свой скот на пастбищах феодалов, уплачивая им в определенные сроки ренту в установленных размерах. Кочевые скотоводы совершают перекочевки в зависимости от сезонов года. 2) Оседлые скотоводы, занимающиеся еще и земледелием. Они также уплачивают определенную ренту феодалу продуктами скотоводства. 3) Скотоводы, не имеющие своего скота и арендующие его у феодалов и монастырей. Форма аренды различна. Иногда, кроме обычной ренты продуктами, скотовод обязан к моменту уплаты ренты добиться и увеличения поголовья стада в определенных размерах: обычно один теленок от трех маток у крупного рогатого скота и один ягненок от двух маток у овец. Другая форма аренды — «без рождений и смертей», когда не устанавливается норма приплода, а к определенному сроку представляется первоначальное поголовье стада вместе с сохранившимся молодняком (стр. 62).

Фан Синь-минь отмечает определенное улучшение положения скотоводов после

¹ Гу Гуц, Гуанжунды цзяоинь (Путь славы), Пекин, 1955, 117 стр. (книга состоит из статей автора о строительстве Сикан-Тибетского шоссе). Ван И-нуань, Юйшу цзанцзу миньгэ сюань (Избранные народные песни тибетцев Тибетского автономного округа Юйшу провинции Цинхай), Пекин, 1956, 111 стр. (в книге собрано 200 песен различного жанра, переведенных на китайский язык). Су Фын, Цзанцзу миньгэ (Народные песни тибетцев), Шанхай, 1954, 139 стр.

² Фань Пу, Сибэйды шаошу миньцзу, Шанхай, 1956, 311 стр.

³ Ли Пу, Фужаоды сицзан, Пекин, 1954, 16 стр., 1 карта, 29 илл.

⁴ Фан Синь-минь, Сицзан, Шанхай, 1954, 104 стр., 1 карта, 14 илл.

мирного освобождения Тибета — повышение закупочных цен на шерсть, развитие ветеринарного обслуживания в районах скотоводства и т. п.

В девятом разделе «Жизнь тибетского народа» Фан Синь-минь дает краткую справку о постановке образования в Тибете в прошлом, отмечая почти поголовную неграмотность населения. В этом же разделе дано краткое описание одежды тибетцев и различий в ней в зависимости от социального положения ее владельца. Описана и пища тибетцев. Основной пищей является «цзамба» (мука из прожаренных зерен пинко, употребляемая в пищу в виде смоченных чаем или водой комочков), сушеный творог, сыр и мясо. Мясо тибетцы готовят тремя способами — варят, коптят и вялят, причем последним способом готовят мясо молодых телят. Жареного мяса тибетцы не употребляют. Чай в Тибете готовят обычным для Центральной Азии способом — вместе с цзамбой и маслом.

Жилища тибетцев автор делит на три вида — палатка кочевника, дом земледельца и монастырские здания. Интересно описание построек в земледельческом районе страны, сооружающихся из камня, глины, кирпича. Дома знати обычно имеют 6—7 этажей, а дома крестьян — 1—2, редко 3 этажа. Нижний этаж служит помещением для скота и кладовой для хранения запасов. Второй этаж жилой, там расположены кухня и спальня. Третий этаж, если он есть, является хранилищем предметов ламаистского культа. Крыши тибетских домов плоские. Крестьяне используют их для хранения соломы, содержания кур, но главным образом как площадку для обмолота и сушки зерна (стр. 78).

Касаясь семейных отношений в Тибете, Фан Синь-минь пишет, что среди аристократии имеет место полигамия, а среди бедняков — полиандрия. Совершенно не останавливаясь на анализе форм брака, автор утверждает, что как полигамия, так и полиандрия исчезнут вместе с развитием производительных сил общества (стр. 80).

В последующих главах автор дает описание городов и путей сообщения в Тибете, а также пишет о жизни тибетцев после мирного освобождения Тибета. В целом брошюра дает общее представление об основных сторонах жизни тибетцев. Автор не ставил своей задачей дать полную этнографическую характеристику быта тибетцев, и в его брошюре отсутствует анализ тех или иных явлений.

Книга Гун Сы-сюе «Новый Тибет нового Китая»⁵ состоит из трех глав, в которых дается представление о природных условиях Тибета, истории тибетского народа, его связях с братским китайским народом и о достижениях тибетского народа в области хозяйства и культуры после мирного освобождения. В разделах, посвященных характеристике хозяйства и быта населения, содержится в основном общезвестный материал. Интересны замечания автора об обычае подношения «хатага». Хатаг — шелковое или хлопчатобумажное полотнище длиной от 60 см до 3 м при ширине в одну треть длины, обычно белого цвета, хотя бывают хатаги и других цветов. Как правило, их производят в Сычуани. Их преподносят при посещении друг друга, при обращении с просьбой, во время торжественных церемоний. В хатаги заворачивают письма в знак уважения к адресату. Хатагами же награждаются победители в традиционных соревнованиях на праздниках. При вручении хатагов существуют определенные правила — тибетец, вручая хатаг стоящему выше его в социальном отношении, кладет хатаг на стол, стоящему же ниже его на социальной лестнице — вешает на шею. Когда обмениваются хатагами равные по своему общественному положению тибетцы, то хатаги передаются из рук в руки, причем обычно используются хатаги равного качества (стр. 22). Далай-ламе полагается вручать хатаг из определенного сорта шелка⁶.

Переходя к обычаям и культуре тибетцев, Гун Сы-сюе кратко описывает свадебные и похоронные обряды тибетцев, а также их праздники⁷. Более подробно автор останавливается на вопросе о религии тибетцев.

Древняя доламаистская религия Тибета с сильными чертами шаманизма основана на почитании сил природы, она известна под названием бон (или черная секта). Со времени появления в Тибете буддизма (VII в. н. э.) число ее последователей неуклонно сокращалось, и в настоящее время, как считает автор, в Тибете сохранилось только несколько монастырей бон⁸. Это не совсем точно, так как до сих пор бон довольно широко распространен среди тибетских народностей Сычуани. Далее Гун Сы-сюе излагает основные этапы истории буддизма в Тибете.

Вначале господствующее положение в тибетском буддизме занимала секта красношапочников, или «красная» секта. В XI в. возникла «белая» секта, а немного позднее — «пестрая», или цветная, секта. Все эти три секты получили название старых сект, в отличие от новой, «желтой», секты, созданной в XV в. Цзонхавой, основателем ламаизма (стр. 17—18). С тех пор и до наших дней желтая секта занимает главенствующее положение среди всех сект Тибета, а ее первосвященники — далай-лама и панчен-лама почитаются во всем буддийском мире.

⁵ Гун Сы-сюе, Синь чжунгоды синь сицзан, Пекин, 1955, 140 стр., 43 илл.

⁶ О хатаге, символике его цветов, форме и т. п. см.: Б. Бардийн, Статуя Майтреи в золотом храме в Лавране, Л., 1924, стр. 88—94.

⁷ О праздниках тибетцев см.: Хуан Фэнь-шэн, Сицзан цинкуан, Шанхай, 1953, гл. 8 «Нравы, обычаи и культура тибетцев».

⁸ О религии бон см.: Н. Hoffmann, Quellen zur Geschichte der tibetischen Bon-Religion, Wiesbaden, 1950; его же, Die Religionen Tibets, Freiburg-München, 1956.

Основная часть данной книги посвящена описанию жизни тибетцев после мирного освобождения, их достижениям в различных областях экономического и культурного строительства.

В 1956 г. вышла книга Хэ Сы-юаня «Путешествие по Тибету»⁹, написанная на основе личных наблюдений автора. Автор книги — член центральной правительственной делегации, посетившей Лхасу в 1956 г. по случаю образования Подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района. Делегация, возглавлявшаяся Чэнь И, состояла из 57 человек, представителей 17 национальностей Китая. После окончания работы в Лхасе члены делегации, разделившись на три группы, посетили различные районы на юге, востоке и западе Тибета. Автор в составе первой группы делегации посетил юг Тибета — города Шигацзе, Гьянцзе, Паро, район Ядуна.

Книга состоит из 11 глав, в которых автор рассказывает о природных условиях и естественных богатствах плоскогорья, о жизни, обычаях и религии его населения, о достижениях тибетского народа в различных областях строительства, о китайско-тибетской дружбе, об успехах национальной политики Коммунистической партии Китая. Особенно интересна в этнографическом отношении глава восьмая, в которой автор рассказывает о жизни главного города Тибета — Лхасы в наши дни. Подробно он останавливается на описании трех больших монастырей близ Лхасы и жизни ламства. Автор также отмечает существование в Тибете пяти сект ламаизма (см. выше), причисляя сюда и черную секту. Последнее не совсем верно, так как черная секта — это сохранившаяся древняя религия бон. Ламаизм же, вытеснив эту религию, воспринял ряд ее черт. Численность лам в Тибете автор определяет в 120—150 тыс. (стр. 26), указывая, что за последние 200 лет численность лам значительно сократилась. Интересны данные автора относительно возрастного состава лам монастыря Гандэн, одного из влиятельнейших монастырей желтой секты, учрежденного еще Цзонхавой. Из 3300 лам монастыря 10% составляют старики, 30% — подростки и 60% — взрослые мужчины в расцвете сил (стр. 41). Автор отмечает, что примерно такое же соотношение наблюдается и в других монастырях Тибета.

В этой же главе автор дает описание дворца далай-ламы — Поталы. Далее он рассказывает о работе первых молодежных и женских организаций Тибета в области развития культуры и воспитания населения в духе любви к своей многонациональной родине, дает краткое описание танцев и театральных постановок тибетцев. В десятом разделе восьмой главы Хэ Сы-юань кратко характеризует некоторые черты материальной и духовной культуры тибетцев — одежду, пищу, способы погребения. В ряде случаев автор устанавливает определенную связь в области культуры китайского и тибетского народов. Так, он справедливо отмечает, что в некоторых чертах современная одежда тибетцев сохраняет особенности китайской одежды танской эпохи; высказывает мнение, что хагаг аналогичен древнекитайской шелковой материи для подношений (стр. 55). Заключает эту главу раздел, посвященный работе лхасской сельскохозяйственной опытной станции, основанной в 1953 г.

В последующих главах автор сообщает ряд интересных данных о некоторых районах южного Тибета. Город Шигацзе — экономический и культурный центр ремесленного производства. В городе распространены 24 вида ремесла, которыми занимаются более 650 семей профессиональных ремесленников (стр. 62). В Шигацзе выделывают сапоги, деревянные чашки для еды, сукно, ковры, лошадиную сбрую и т. п. Гьянцзе, стоящий на втором месте после Лхасы по численности проживающей в нем знати, известен своим ковровым производством. Интересны замечания автора относительно района Ядуна. Хэ Сы-юань отмечает, что собственно Ядуна как города не существует, а в район Ядун, относящийся к цзуну (административная единица в Тибете) Паро, входит несколько населенных пунктов. Автор приводит данные о составе населения одного из таких населенных пунктов — Сясыма. Здесь, кроме тибетцев, проживает свыше 20 семей индийских торговцев, 100 переселенцев из Индии, непальцы, сиккимцы, бутанцы, 15 семей китайцев. Китайцы — это старые солдаты, осевшие здесь и женившиеся на тибетках. Сейчас только два глубоких старика могут говорить по-китайски, остальные же говорят исключительно по-тибетски (стр. 69—70).

Следует отметить, что автор допускает неточность в определении численности тибетцев. Правильно определяя численность населения Тибета (вместе с районом Чамдо) более чем в 1270 тыс. чел. (стр. 22), численность тибетского населения Цинхай-Тибетского плато он определяет в 3700 тыс. чел. (стр. 16), в то время как известно, что численность тибетцев в КНР составляет 2 775 622 чел.

В целом книга Хэ Сы-юаня, написанная в форме путевых заметок, интересна для этнографов своими сведениями о современной жизни тибетцев.

В 1954 и 1955 гг. вышли из печати две книги под почти одинаковым названием. Но если одна из них¹⁰ не представляет большого интереса для этнографов, то во второй содержится ряд сведений о быте и культуре населения Сикан-Тибетского нагорья.

Книга Ян Цзюй-жэня «На Сикан-Тибетском нагорье»¹¹ носит характер путевых заметок (как это отмечено и в подзаголовке) и состоит из 12 разделов, в которых в той

⁹ Хэ Сы-юань, Люй цзан цзисин, Пекин, 1956, 80 стр., 1 карта, 19 илл.

¹⁰ Ван Да-чунь и др., Цзай канцзан гаюань шан (На Сикан-Тибетском плоскогорье), Пекин, 1954, 52 стр., 11 илл.

¹¹ Ян Цзюй-жэнь, Фан канцзан гаюань, Пекин, 1955, 162 стр., 6 илл.

или иной степени нашли отражение наблюдения автора над бытом, культурой и хозяйством населения. В разделе о посещении Кандина дано описание одежды тибетского населения этого города, не отличающейся по своему типу от одежды населения собственно Тибета. Но наиболее интересен пятый раздел книги, посвященный культуре тибетцев провинции Сычуань. Особенно ценны замечания автора о песнях и танцах тибетцев Сычуани. Как те, так и другие очень тесно связаны с процессами труда. Автор различает три формы песенного творчества — «шаньгэ», «гочжуан» и «сяньцзы». Шаньгэ — коротенькие песенки в два или четыре стиха, исполнявшиеся в давние времена без музыки, а позже под аккомпанемент струнных инструментов. Сейчас шаньгэ, под которые уже и танцуют, очень распространены среди тибетцев. Гочжуан несколько длиннее шаньгэ — встречаются гочжуан в 4, 8, 12 и 16 стихов. Эти песни также широко бытуют среди тибетцев. Третья форма песенного творчества — сяньцзы — появилась сравнительно поздно. Сяньцзы состоит из 4, 8 или 12 стихов и исполняется без аккомпанеента. Наибольшее распространение этот жанр, объединяющий песню и танец, получил в районе Батана (стр. 62—63). Есть еще песенки жанра «цацзюй». Тематика песен очень разнообразна — песни о любви, о труде, о красоте родины, песни о единстве тибетского народа, о борьбе с гнетом гоминьдана, песни об освобождении и т. п. Так же многообразны жанры тибетских танцев. К сожалению, автор очень кратко останавливается на песенном творчестве тибетцев Сычуани, давая только перечисление жанров песен. Это не дает возможности сравнить песенное творчество тибетцев Сычуани с песнями тибетцев Цинхая, что представляло бы большой интерес.

В своей книге Ян Цзюй-жэнь приводит содержание многочисленных разговоров с представителями различных слоев населения, с крестьянами, скотоводами. Это не только оживляет книгу, но и дает автору возможность на примерах, взятых непосредственно из жизни, рассказать о развитии экономики и культуры посещенных им районов, об успехах национальной политики Коммунистической партии Китая.

Данные о хозяйстве и культуре тибетцев, населяющих Тибетский автономный район провинции Сикан (теперь провинции Сычуань), можно найти еще в двух вышедших за последние годы книгах.

Ван Дянь, автор брошюры «Тибетский автономный район провинции Сикан за два года»¹² в течение двух лет работал в этом районе, его наблюдения обобщены в восьми статьях, из которых состоит данная брошюра. В основном Ван Дянь касается вопросов о происшедших в жизни населения переменах после создания автономного района. В своей брошюре автор кратко сообщает о достижениях в области экономики и культуры, ставших возможными благодаря помощи братского китайского народа и упорному труду населения района.

Несравненно более полное представление о Тибетском автономном районе бывшей провинции Сикан можно получить после ознакомления с книгой У Чжуань-цзюня «Тибетский автономный округ провинции Сикан»¹³. Книга, написанная участником научной экспедиции в провинцию Сикан в 1951 г., представляет собой экономико-географический обзор автономного района, сделанный на основе материалов, собранных автором за пять месяцев работы в составе экспедиции. К книге приложено пять карт различного характера, а многочисленные сводные таблицы дают ценный фактический материал по тем или иным вопросам. Книга хорошо иллюстрирована. Кроме сведений по географии, хозяйству, экономическому и политическому строительству, в книге содержатся и сведения этнографического характера.

Книга состоит из шести глав: 1. «Основные данные об обществе». 2. «Естественные условия». 3. «Громадные изменения, происшедшие после освобождения страны». 4. «Производство». 5. «Пути сообщения». 6. «Торговля».

В первой главе книги автор приводит сведения о составе населения и характере его расселения. Он определяет численность населения округа в 518 тыс. чел. (стр. 7)¹⁴. Тибетцы составляют 77% населения округа. Кроме тибетцев, в округе проживают китайцы (20,6% всего населения), ицзу (1,6%), монголы (0,5%), хуэйцзу (0,2%) и наси (0,1%) (стр. 11)¹⁵. Средняя плотность населения — 3,2 чел. на 1 км². Но фактически плотность населения варьирует в значительных размерах. Наивысшая плотность населения — в уезде Лудин (14,7 чел. на 1 км²), самая незначительная — в районе Сэда (менее 1 чел. на 1 км²). Земледельцы составляют 61% всего населения округа, скотоводы (включая и ту часть населения, для которой земледелие является подсобным занятием) — 28%, ламы — 10%, остальные (включая профессиональных торговцев и ремесленников, а также небольшое число нетрудового населения) — 1% (стр. 9). Соотношение оседлого и кочевого населения в среднем по округу — 2,5:1. Но оно резко колеблется в зависимости от характера занятий населения данного уез-

¹² Ван Дянь, Лян нянь лайды сиканшэн цзанцзю цзычжицзюй, Пекин, 1954, 44 стр., 1 карта, 8 илл.

¹³ У Чжуань-цзюнь, Сиканшэн цзанцзю цзычжицзюй, Пекин, 1955, 128 стр., 5 карт, 13 табл., 67 илл. С 1955 года этот автономный округ называется Тибетским автономным районом Ганьцзы провинции Сычуань.

¹⁴ По последним данным, численность населения района составляет 533 892 человека.

¹⁵ По уточненным данным, в округе проживает еще 470 сифань.

да (или района). В Лудине соотношение оседлого и кочевого населения составляет 12:1, в Батане и Дэнке — 4:1, в Литане — 1,5:1, а в Шицзюе — 1:10 (стр. 9).

Останавливаясь на типе поселений, У Чжуань-цзюнь отмечает, что в районах кочевого скотоводства (3500—4500 м над уровнем моря) число населенных пунктов крайне незначительно и они невелики по своим размерам; например, в Чжуцзине проживает только 400 чел. Сравнительно большие поселения расположены в земледельческих районах, где их типы различны, в зависимости от рельефа местности. Там, где пахотные земли расположены единым массивом, поселения — кучевого типа. Там же, где пахотные земли разбросаны в различных местах, тип поселений иной; например, в деревне Молаши уезда Литан насчитывается 500 дворов, расположенных на протяжении 17 км. Только торговые и ремесленные центры являются сравнительно крупными поселениями. Так, в Кандине насчитывается 13 400 жителей, в Ганьцзы — 4100, в Батане — 3100.

В первой главе У Чжуань-цзюнь касается верований населения округа и ламства. По неполным данным, в округе насчитывается 480 монастырей, в которых живет 54 тыс. лам (стр. 13). (Интересно, что 13,5% всего тибетского населения округа составляют ламы). Автор приводит данные о распространении сект и численности монастырей по уездам и о количестве проживающих в них лам. В округе есть довольно большие монастыри. Монастырь в Литане имеет штат в 4770 лам, хотя постоянно там живет только около 800 лам. У Чжуань-цзюнь отмечает, что монастыри здесь в течение столетий являлись не только религиозными, но и экономическими, политическими и культурными центрами. Часто монастыри расположены на кручах гор, в долинах, а иногда они занимают значительную часть селения. Монастырские постройки в Ганьцзы, Дэгэ, Даофу составляют половину построек всего города. Автор особо останавливается на экономической деятельности монастырей, занимавшихся торговлей, сдачей земли в аренду, ростовщичеством. До освобождения монастыри сужали деньги из расчета 40% в год, а сейчас — не выше 25% (стр. 16). Вместе с тем, как отмечает У Чжуань-цзюнь, жизнь низшего ламства нелегка, и в настоящее время ламы начинают включаться в трудовую деятельность.

В третьей главе автор останавливается на положении земледельцев и скотоводов до освобождения и на их эксплуатации феодалами: крестьянин половину урожая должен был отдавать феодалу, четверть — монастырю и лишь одна четвертая часть всего урожая оставалась в его руках. В 1939 г. из 410 обследованных хозяйств около Ганьцзы 42,2% хозяйств не имели тяглогового скота (стр. 43). Крестьяне должны были выполнять в пользу феодалов различные повинности (доставка дров и воды, строительные работы, транспортная повинность). После освобождения в жизни трудового населения этого округа произошли большие перемены, и в целом эта глава посвящена их описанию.

Главные сельскохозяйственные районы округа, как сообщает автор в следующей главе, расположены в руслах рек Дадухэ и Ялу, а также на юго-западе. Основные зерновые культуры — цинко и горох. Из технических культур здесь наиболее распространены сурепка, подсолнечник, конопля. До освобождения крестьяне пользовались только деревянными сельскохозяйственными орудиями. В настоящее время в показательных хозяйствах, организованных в Тибетском автономном районе после освобождения, земледельцы имеют возможность ознакомиться с новыми типами сельскохозяйственных орудий, постепенно вытесняющими старые, деревянные¹⁶. Площадь обрабатываемых земель в округе увеличивается за счет подъема целины. Крестьяне, применяя методы агротехники, добиваются повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

Скотоводство также является важным занятием населения округа. За год округ поставляет 1740 тыс. цзиней¹⁷ овечьей шерсти, 430 тыс. цзиней шерсти яка, 85 400 штук бараньих кож и 62 тыс. штук коровьих кож (стр. 80). Автор приводит цифровые данные о поголовье скота в округе по отдельным видам, определяя общую его численность к 1952 г. в 1200 тыс. голов. В настоящее время благодаря ряду мероприятий (ветеринарное обслуживание в скотоводческих районах, правильное содержание пастбищ, повышение цен на продукцию скотоводства) наблюдается непрерывное развитие скотоводства в районе.

Интересны замечания автора о ремесленном производстве. Ремесло в деревнях является подсобным занятием для земледельцев, им занимаются также крестьяне пригородных деревень. Из 35 жителей деревеньки Сэз в окрестностях Ганьцзы четверо занимаются ткачеством, трое — производством гончарных изделий, а три жительницы деревни подрабатывают тем, что делают прически односельчанкам (тибетские женщины заплетают волосы в косы раз в три-четыре месяца, и эту процедуру выполняют особые специалистки) (стр. 90).

У Чжуань-цзюнь отмечает, что в Тибетском автономном районе наиболее развитые ремесла — ткачество, гончарное (особенно в Дэгэ, Батане и Ганьцзы), кожевенное ремесло (наиболее славится им Батан), изготовление металлической посуды (особенно

¹⁶ По сообщению «Жэньминьжибао» от 21 февраля 1956 г., в Тибетском автономном районе Ганьцзы деревянные сельскохозяйственные орудия уже совершенно вышли из употребления.

¹⁷ 1 цзинь = 596 г.

в Дэгэ и Байюй). Мукомольным делом, производством масла и вина в районе заняты в основном китайцы.

После освобождения в ремесле, как и во всех областях экономической и культурной жизни населения, произошли изменения, значительно облегчившие положение ремесленников. Это не только отразилось на увеличении продукции ремесла, но и способствовало увеличению численности самих ремесленников. В районе Кандина к 1952 г. число ремесленников по сравнению с периодом до освобождения увеличилось на 30% (стр. 92).

В целом книга У Чжуань-цзюня дает хорошее представление о занятиях населения Тибетского автономного района Ганьцзы провинции Сычуань, о характере его расселения и некоторых чертах материальной и духовной культуры.

Таким образом, вышедшая за последние годы в Китае литература, в которой рассматриваются те или иные вопросы, связанные с Тибетом и тибетцами других провинций страны, довольно обширна. Но она состоит в основном из брошюр описательного характера и различных путевых заметок. Основное внимание в них уделяется изменениям в жизни тибетского народа, наступившим после мирного освобождения, его успехам в области политического, экономического и культурного строительства. Описание же материальной и духовной культуры носит крайне лаконичный характер, касаясь в основном недавнего прошлого. В настоящее время в нашем распоряжении еще нет книг исследовательского характера, принадлежащих китайским авторам, посвященных разрешению тех или иных проблем в этнографии тибетцев, но проводимая сейчас в Китайской Народной Республике огромная научно-исследовательская работа в области изучения национальных меньшинств страны является залогом того, что в скором времени китайские ученые внесут большой вклад в разрешение сложных проблем, связанных с этнографией тибетцев Китайской Народной Республики.

Ю. И. Журавлев

Карта народов Индостана. Составлена в 1956 г. Научно-редакционной картосоставительской частью ГУГК и Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, под общим руководством доктора исторических наук П. Е. Терлецкого при участии научного сотрудника М. Я. Берзиной. Тираж 3000 экз.

Страны Индостана¹ вызывают большой интерес у широких слоев советской общественности. Эти страны лишь недавно вступили на путь самостоятельного государственного развития и стремятся преодолеть унаследованную ими от колониального прошлого экономическую и культурную отсталость. Наряду с социальными и экономическими проблемами чрезвычайно важное значение имеет здесь и национальный вопрос, так как все государства Индостана являются многонациональными.

Ряд буржуазных ученых пытается представить население этого района как конгломерат огромного числа раздробленных и разноязычных мелких народностей и племен, не понимающих друг друга; зачастую этнические группировки подменяются кастовыми или религиозными. Между тем в Индостане имеются крупные народы, насчитывающие десятки миллионов человек каждый. 24 наиболее крупных народа (численность каждого более 1 млн. чел.) составляют 97% всего населения Индостана и занимают 90% его территории. Лишь горные районы севера и центра, а также западные пустыни, где плотность населения очень низка, заселены малыми народностями и племенами, создающими впечатление исключительной пестроты и сложности этнического состава этих стран.

Рецензируемая карта ценна тем, что она опровергает ложное представление о необычайной дробности этнического состава населения Индостана. К тому же она составлена по новому методу этнического картографирования (о нем см. ниже) и представляет собой первую попытку показа расселения народов Индостана на сравнительно крупномасштабной карте. Несмотря на наличие богатых статистических и литературных данных, в самой Индии и в других странах такой попытки до сих пор не делалось (в различных изданиях помещались лишь небольшие языковые картосхемы и картограммы).

Наиболее подробными и достоверными источниками для составления этнических карт являются материалы переписей населения. В Индии и Пакистане переписи проводятся каждые 10 лет (последние переписи проводились в 1931, 1941 и 1951 гг.). В них содержатся сведения о родном языке, религии, племенной и кастовой принадлежности, которые даются по округам (districts), а в ряде случаев и по более мелким административным единицам. Однако всех этих данных еще недостаточно для вы-

¹ Рецензируемая карта охватывает территорию четырех государств — Индийской Республики, Пакистана, Цейлона и Непала. В литературе отсутствует общепринятое название для этой территории. Чаще всего употребляются названия: «Южная Азия», «Индийский подконтинент» и «Индостан»; последнее принято для карты. Следует, однако, заметить, что в географической литературе термин «Индостан» чаще относится к полуостровной части района, расположенной к югу от 22° с. ш.